

PORTRAIT OF FAITH

The exhibition is dominated by the large portrait of the elder Roerich, a patriarchal, bearded figure, standing, the left foreground occupied by some Oriental symbol in carved stone. With a fine sense of the dramatic, this picture has been given excellent hanging place in the gallery, a touch which distinguishes all the artistic activities of Dr. Christian Brinton, who helped arrange this display and furnished for the catalogue its scholarly and highly informative foreword. For the catalogue's color design of red and silver, Dr. Brinton went to a picture of a Saraj woman, which mountain-backed and argently-adorned, presents one of the gems of the present group.

EASTERN PHILOSOPHY

In "Attainment" the artist touches momentarily a chord which summons thoughts of Gautama, the wheels of birth and death, and of Nirvana. One feels this spirit too in the calm and contemplative "Whither Goes My Brother," and less potently perhaps in the canvas with its color-swept sky, "As in Days of Old."

Of the pictures in which dark skinned men of that far and strange land figure, one feels notably drawn to the pair from Kham, their serious, weather-hardened faces capital instances of the delineation of such flesh. "Woman from Spiti," and "Man from Kulu" are other somewhat similar examples, certain to arouse enthusiasm among the knowing, while the landscapes "Autumn Foliage," "Sunrise-Bhagujuar," "Spring" and "From the North" reveal the affectionate concern Mr. Roerich has for the land and people he knows so well.

MANNER OF PRODUCTION

His method of painting is simple and eminently straightforward. It is not characterized by any special marks of so-called modernity, but is rather mural in general make-up, highly colorful and genuinely decorative. One need know nothing of the land so vividly limned by him to enjoy these pictures, for they speak for themselves in a language which all may readily understand. Mysticism and symbolism are absent. The world of men and of nature is paramount, but there is in truth mystery enough and to spare in such a world.

STEMS FROM RURIK

And what strange ethnologic urges must stir in the being of the artist himself! For it's said he is a descendant of that Rurik, who, with his brothers Sineus and Truvor, came down from the North to Novgorod in the ninth century. The brothers died without issue, but Rurik became the veliki kniaz, or grand prince, and from him sprang the ancient dynasty of Russia. This distinction of belonging to the Rurikovichi was shared by another celebrity, Musorgsky, the composer, who touches hands with the art of the painter in his descriptive music, "Pictures at an Exhibition."

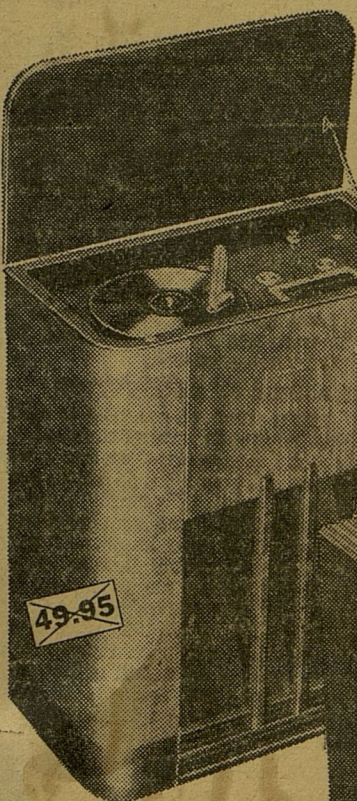
PIKE WATER COLORS

OPEN MONDAY NIGHT TILL 9

Rarely an opportunity to save so much on so many and so famous radios and radio-phonograph combinations! But Stern has well earned its reputation as Radio Headquarters and events like this help us maintain our position!

*No Service Charge on Accounts
Paid in 90 Days*

Save 20

20 FAMOUS RECORDINGS INCLUDED

Select any 10 double-faced records from our stock of demonstration - used Victor, Bluebird, Decca, Vocalion and other records!

STERN

2

"THE PHILADELPHIA INQUIRER," - Sunday Morning April 28, 1940

THE PHILADELPHIA INQUIRER, SUNDAY MORNING, APRIL 28, 1940

SVETOSLAV ROERICH'S WORK ON EXHIBIT AT ART ALLIANCE

AS SON PAINTS FATHER

Svetoslav Roerich's portrait of the famous Nicholas Roerich in the exhibition by the younger artist, now on view at the Art Alliance.

Svetoslav Roerich's Work On Exhibit at Art Alliance

By C. H. Bonte

Memories of that Nicholas K. Roerich, who so profoundly impressed musical and artistic New York, and Philadelphia, too, are deeply stirred these days at the Art Alliance, where oil and tempera paintings by his son, Svetoslav Nikolayevich Roerich, occupy the new gallery on the second floor. The younger painter imbues his pictures with more human significance than did his sire, who was fond of suggesting the mysticism of India and Tibet, whence spring the present canvases in which far-flung mountain landscapes often form backgrounds for a single detailed figure, almost portrait-like, or groups of people.

Some will recall that this artist reached his majority in 1926, the event being signalized by the winning of an official award at our own unhappily remembered Sesquicentennial. He is now only thirty-five and lives, when not on his frequent travels, with his mother and distinguished father, amid the charming surroundings of Naggar, in the Kulu Valley of the Punjab, a locale affectionately memorialized in several of the canvases on view at the Alliance, such as "Naggar Village," "Rebti-Kulu" and "Spring in

PHILADELPHIA RECORD, SUNDAY, APRIL 28, 1940

ROERICH PRESENTS BOLD VIEW OF INDIA

Roerich Presents Bold View of India

Svetoslav Roerich, son of Nicholas K. Roerich, founder of New York's Roerich Museum, with loosely affiliated locals in other cities (there is one in Philadelphia at 126 S. 22d st.), presents on canvas at the Art Alliance a startlingly bold pictorial concept of India.

People and Hills.

Less mystical than his father, 35-year-old Svetoslav, who has spent the last six years in India, paints closeups of people against mountains.

There is an epic ruggedness in "Lohar-Kulu," a seamed old man whose deepset eyes gaze with an intent fixity akin to the jagged boldness of his mountain background.

Bold close-ups of individuals occasionally give place to landscapes, or to such impressive compositions as "Over the Pass," in which humans and animals struggle against driving wind and rolling high mountain mists, and "Toiling by Night," with torch-bearing rust-toned men descending a steep slope against the midnight blue of a distant but overpowering peak.

Gentle Valleys.

Less rarefied in atmosphere are the valley landscapes with bright flowering trees and zigzag of village roofs accenting an irregular topography.

Several large canvases turn from what the artist sees to a summation of what he feels in his contact with India. "Whither Goes My Brother" and "Attainment" are eloquent of this trend.

In the former, an aged philosopher sits under towering bamboo, while an inquisitive deer pauses to watch him. In the latter the figure of an Indian stands against a cloud sky on a lofty peak.

Born in Petrograd during the Russo-Japanese conflict, young Roerich stems from doughty chieftain Rurik of Novgorod, who founded the first Russian dynasty in the ninth century.

Fleeing from the Russian revolution with his family, he spent half a dozen years in Finland,

Sweden, London and New York, finally reaching India, where he has sensed not only the firm ruggedness of mountain peoples, but also a link with his own history that crops out in the virile portrait of his father standing as the Indians stand, against great mountains.

At Art Alliance.

While the Roerich show at the Art Alliance is the most striking of that organization's five contributions this week, it should not eclipse the excellent one-man woodcut show by John J. A. Murphy.

Art News — May 1st 41 ⁴

SVETOSLAV ROERICH

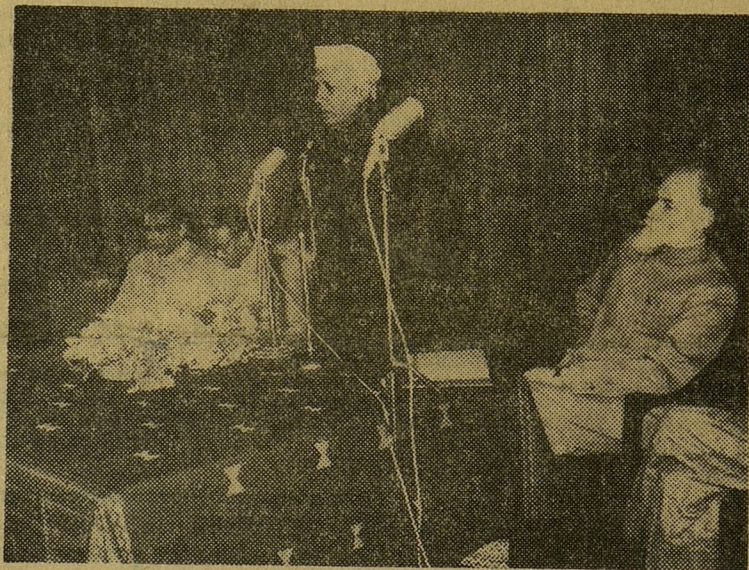
IN BEVELED walnut frames flush with the canvas, the oils by the son of Nicholas Roerich at the Argent Galleries are calculated to make you stop in your tracks these spring days and marvel at the calm of India. Skies, trees, and mountains emerge from Svetoslav Roerich's brushes poeticized. The air becomes chilled and peaked—the air of Shan-gri-la. The resultant landscapes, like *Ludmila* and *Spring in Kulu Valley*, are trenchant and light-filled, much more animated, both as to clouds and mountains, than Rockwell Kent's, but resembling his a little in aestheticism and a gorgeous use of purple. J. W. L.

Bangor, Maine ("a good place to be born in," he chuckles), and was graduated from Harvard in 1909, in spite of having been dropped by that institution during one year for laziness in classes and "general sloppiness." Not heeding friends' advice to follow the career of policeman or prize-fighter, he chose painting and took it more seriously than Harvard, studying first in New York at the Art Students' League, then moving to Paris and there joining the celebrated Academie Julian.

In 1912, during a trip to Rome, Peirce decided he was through with formal training and began to paint for himself. In the col-

Святослав Рерих

Недавно исполнилось шестьдесят лет со дня рождения крупного и своеобразного художника Святослава Рериха. Это сын известного живописца - символиста Николая Рериха, который вошел в историю русского и мирового искусства, как метафизический романтик, крайне своеобразный и по формально - эстетическим достоинствам и по религиозно - философским идеям. Святослав Рерих — художник нескольких культур: индийской, русской и европейской, и от каждой он взял то, безразлично, традиционное или совершенно новое, что делает его оригинальным, самобытным, неповторимым. Его ценят прежде всего, как проретиста.

На снимке (слева) Джавахарлал Неру, покойный первый министр Индии, и Святослав Рерих.

В музее Рериха в Нью Йорке есть три портрета работы Святослава Рериха: два портрета отца и один портрет матери. То, что эти портреты мастерски выполнены, — бесспорно. Еще важнее, что Святослав Рерих свободно ориентируется в творческих лабораториях своего разностороннего отца — формально - эстетической и религиозно - философской. Это подтверждают и другие портреты Николая Рериха, которые находятся или у самого Святослава Рериха или же в других собраниях. Было бы хорошо выпустить альбом репродукций (лучше всего многоцветных) с портретов Н. К. Рериха работы его сына Святослава. Мало такого альбома, будь он издан — не мог бы равнодушно пройти ни один вдумчивый историк искусства, и такой альбом заинтересовал бы всякого, кто любит и ценит искусство Н. К. Рериха.

Святослав Рерих не только крупный художник, но и естествоиспытатель, тонкий знаток ботаники. Именно это наложило особенный, неизгладимый отпечаток на цветы и фрукты работы Святослава Рериха.

В 1960-м году, в Ленинграде, в Эрмитаже, состоялась выставка работ постоянно живущего в Индии Святослава Рериха. Эта же выставка, как говорят, была перенесена в Москву, в Третьяковскую галерею.

Современная Индия украшает и согревает все творчество С. Н. Рериха какой то особенной теплотой. Передо мной многоцветные репродукции с таких его работ как «Земля, окрашенная в красный цвет» (1947 год, Темпера), «Священная флейта» (1955 год, Темпера), «Как в былые дни» (1939 год, Темпера), «Когда собираются йоги» (1939 год, Темпера), «Горопись» (1954 год, Темпера), «Трудимся» (1939 год), «Эскиз» (1956

года, Темпера), «Наперегонки» (1958 год, Темпера) и другие. Тематически и по формальным достоинствам сюда же следует отнести такие работы, как «Веки вечные» (1954 года), «Тревога» (1955 год), «Прочь от бури» (1947 года) и другие. Одноцветные репродукции с этих работ я видел в каталоге выставки Святослава Рериха, состоявшейся в Индии, в Нью Дели, в 1960-м году.

Индийцы, которые живут так, как жили их деды и прадеды, и которые срослись с природой, сдружились с окружающим их животным и растительным миром, — вот кто попал в поле зрения художника. При этом для Святослава Рериха характерны ро-

манизация и даже некоторая идеализация традиционного быта, а не плотоядное любованье этим бытом. В то же время художнику свойственна ласковая, доброжелательная ирония.

Святославу Рериху одинаково близки и скачущие всадники и одухотворенная любовь и нежность материнства и заботливое отношение индийской женщины к детям. Интересно, что в Советском Союзе Рериха приняли в свое сердце те, которые любят и ценят Грина и Богаевского, Мельвила и Гогена.

Говоря о формальных достоинствах этой стороны творчества художника, надо сразу же указать на поразительное и своеобразное чувство ритма, присущее Святославу Рериху. При чем ритм этот предельно естественный, заимствованный у человеческой жизни или у явлений природы. Видимо, это чувство ритма у Святослава Рериха в крови, и проявилось оно давно.

Так я видел одну сравнительно раннюю его работу из Тибетского цикла, в которой пейзаж еще выдает формально - эстетическую зависимость Рериха сына от Рериха — отца. Но в движении людей с кладью на плечах уже чувствуется характерный ритм сына. Видел я и замечательного «Тибетца» в оригинале работы Святослава Рериха. Тибетца, по-моему, следует признать предтечей картин художника о сокровенной Индии.

Сокровенная Индия Святослава Рериха необыкновенно интересна по краскам, по подбору и переливам красок. Покой хочется думать, что Святослав Рерих каким-то чудом превращает в соцветия красок — то синеву небес, ставшей ему родной Индии, то нежную зелень или осеннюю желтизну деревьев, цветов и трав, то зарево утренних и вечерних закатов, то лепестки

растущих в Индии цветов и орхидей. И еще важнее, что и Святослав о ритм, и Святослава цветопись гармонически дополняют друг друга и в сочетании друг с другом определяют творческую индивидуальность художника.

Выставка в Эрмитаже, даже если о ней судить по репродукциям, которые, к сожалению, не блещут совершенством, дает правильное представление о мастерстве Рериха - пейзажиста. Святослав Рерих в пейзаже совсем не антиреалист и тем не менее он до известной степени антиматериален: на его картинах горы, земли, воды становятся как бы невесомыми, точно художник интуитивно преодолевает закон всемирного тяготения, и впечатлительный зритель готов поверить, что каменная глыба может стать облаком, а облака, в свою очередь, превратиться в каменную глыбу. Эта иллюзия невесомости вечно материального мира, при полном сохранении его объема и внешних форм, становится источником необыкновенной одухотворенности и притягательной силы пейзажей Святослава Рериха. Пейзажи эти как то стихийно становятся утверждением духовной, может быть даже религиозно - мистической взаимосвязи между небом и землей.

Таинства Святославово пейзажа позволяют понять и религиозные искания художника и те просветы в символизм, без которых даже самый обзор его творчества был бы неполным. К сожалению, поскольку я могу су-

дить на основании известных мне источников, эта сторона творчества Рериха не так хорошо освещена.

Обращаю внимание на три работы Рериха - сына, одну из которых (Франциск Ассизский) я видел в ньюйоркском музее Рериха-отца, а о двух других сужу по репродукциям.

Облик Франциска Ассизского предстает перед зрителем как пламя свечи в голубоватом полумраке. Святой воспроизведен Святославом Рерихом, как подвижник мудрости, доброты и человечности. Это наиболее глубокая из работ Рериха-сына, которые я видел в оригинале.

На другой работе изображен архангел, опирающийся на меч, и глядящий на какой то загадочный город. К городу стремятся женские фигуры: все они в белом, кроме одной, которая в черном.

Третья композиция — на евангельские темы, и это, если не новое, то, во всяком случае, обновленное явление в религиозной живописи.

Святослава Рериха хорошо знают в Индии. Оценили его и в Советском Союзе. Но не пора ли устроить выставку его работ в ньюйоркском музее Рериха-отца, чтобы мы все могли составить наглядное представление о его творчестве по оригинальным композициям, а не по репродукциям.

Кроме того, хотелось бы иметь подробную, обстоятельную монографию о жизни и творчестве Святослава Рериха.

Вяч. Завалишин

New Russian Word
New-York.

ly — NOVOYE RUSSKOYE SLOVO December 6, 1960

СВЯТОСЛАВ РЕРИХ

Недавно исполнилось шестьдесят лет со дня рождения крупного и своеобразного художника Святослава Рериха. Это сын известного русского и мирового искусства как метафизический романтик, крайне своеобразный и по формально эстетическим достоинствам и по религиозно-философским идеям. Святослав Рерих — художник нескольких культур: индийской, русской и европейской, — и от каждой он взял то, безразлично, традиционное или совершенно новое, что делает его оригинальным, самобытным, неповторимым. Его ценят прежде всего как портретиста.

На снимке /слева/ Джавахарлал Неру,
покойный первый министр Индии, и
Святослав Рерих

В музее Рериха в Нью-Йорке есть три портрета работы Святослава Рериха: два портрета отца и один портрет матери. То, что эти портреты мастерски выполнены, — бесспорно. Еще важнее, что Святослав Рерих свободно ориентируется в творческих лабораториях своего разностороннего отца — формально-эстетической и религиозно-философской. Это подтверждают и другие портреты Николая Рериха, которые находятся или у самого Святослава Рериха, или же в других собраниях. Было бы хорошо выпустить альбом репродукций /лучше всего многоцветных/ с портретов Н.К. Рериха работы его сына Святослава. Мимо такого альбома, будь он издан, не мог бы равнодушно пройти ни один вдумчивый историк искусства, и такой альбом заинтересовал бы всякого, кто любит и ценит искусство Н.К. Рериха.

Святослав Рерих не только крупный художник, но и естествоиспытатель, тонкий знаток ботаники. Именно это наложило особенный, неизгладимый отпечаток на цветы и фрукты работы Святослава Рериха.

В 1960 году в Ленинграде, в Эрмитаже, состоялась выставка работ постоянно живущего в Индии Святослава Рериха. Эта же выставка, как говорят, была перенесена в Москву, в Третьяковскую галерею.

Современная Индия украшает и согревает все творчество С.Н. Рериха какой-то особенной теплотой. Передо мной многоцветные репродукции с таких его работ, как "Земля, окрашенная в красный цвет" /1947 год, темпера/, "Священная флейта" /1955 год, темпера/, "Как в былые дни" /1939 год, темпера/, "Когда собираются йоги" /1939 год, темпера/, "Торопись" /1954 год, темпера/, "Трудимся" /1939 год/, "Эскиз" /1956 год, темпера/, "Наперегонки" /1958 год, темпера/ и другие. Тематически и по формальным достоинствам сюда же следует отнести такие работы, как "Веки вечные" /1954 год/, "Тревога" /1955 год/, "Прочь от бури" /1947 года/ и другие. Одноцветные репродукции с этих работ я видел в каталоге выставки Святослава Рериха, состоявшейся в Индии, в Нью-Дели, в 1960 году.

Индийцы, которые живут так, как жили их деды и прадеды, и которые срослись с природой, сдружились с окружающим их животным и растительным миром, — вот кто попал в поле зрения художника. При этом для Святослава Рериха характерны романтизация и даже некоторая идеализация традиционного быта, а не плотоядное любование этим бытом. В то же время художнику свойственна ласковая, доброжелательная ирония.

Святославу Рериху одинаково близки и скачущие всадники, и одухотворенная любовь, и нежность материнства, и заботливое отношение индийской женщины к детям. Интересно, что в Советском Союзе Рериха приняли в свое сердце те, которые любят и ценят Грина и Бюхнера, Мелвилля и Гюгено.

Говоря о формальных достоинствах этой стороны творчества художника, надо сразу же указать на поразительное и своеобразное чувство ритма, присущее Святославу Рериху. Причем ритм этот предельно естественный, заимствованный у человеческой жизни или у явлений природы. Видимо, это чувство ритма у Святослава Рериха в крови, и проявилось оно давно.

Так я видел одну, сравнительно раннюю его работу из Тибетского цикла, в которой пейзаж еще выдает формально-эстетическую зависимость Рериха-сына от Рериха-отца. Но в движении людей с кладью на плечах уже чувствуется характерный ритм сына. Видел я и замечательного "Тибетца" в оригинале работы Святослава Рериха. Тибетца, по-моему, следует признать предтечей картин художника о сокровенной Индии.

Сокровенная Индия Святослава Рериха необыкновенно интересна по краскам, по подбору и переливам красок. Порой хочется думать, что Святослав Рерих каким-то чудом превращает в соцветия красок то сиену небес, ставшей ему родной, Индии, то нежную зелень или осеннюю желтизну деревьев, цветов и трав, то зарево утренних и вечерних закатов, то лепестки растущих в Индии цветов и орхидей. И еще важнее, что и Святославов ритм и Святославова цветопись гармонически дополняют друг друга и в сочетании друг с другом определяют творческую индивидуальность художника.

Выставка в Эрмитаже, даже если о ней судить по репродукциям, которые, к сожалению, не блещут совершенством, дает правильное представление о мастерстве Рериха-пейзажиста. Святослав Рерих в пейзаже совсем не антиреалист и тем не менее он до известной степени антиматериален: на его картинах горы, земли, воды становятся как бы невесомыми, точно художник интуитивно преодолевает закон всемирного тяготения и впечатлительный зритель готов поверить, что каменная глыба может стать облаком, а облака, в свою очередь, превратиться в каменную глыбу. Эта иллюзия невесомости вещного материального мира, при полном сохранении его объема и внешних форм, становится источником необыкновенной одухотворенности и притягательной силы пейзажа Святослава Рериха. Пейзажи эти как-то стихийно становятся утверждением духовной, может быть даже религиозно-мистической взаимосвязи между небом и землей.

Таинства Святославова пейзажа позволяют понять и религиозные искания художника и те просветы в символизм, без которых даже самый обзор его творчества был бы неполным. К сожалению, поскольку я могу судить на основании известных мне источников, эта сторона творчества Рериха не так хорошо освещена.

Обращаю внимание на три работы Рериха-сына, одну из которых /Франциск Ассизский/ я видел в нью-йоркском музее Рериха-отца, а о двух других сузу по репродукциям.

Облик Франциска Ассизского предстает перед зрителем как пламя свечи в голубоватом полумраке. Святой воспроизведен Святославом Рерихом как подвижник мудрости, доброты и человечности. Это наиболее глубокая из работ Рериха-сына, которые я видел в оригинале.

На другой работе изображен архангел, опирающийся на меч и глядящий на какой-то загадочный город. К городу стремятся женские фигуры, все они в белом, кроме одной, которая в черном.

Третья композиция - на евангельские темы, и это, если не новое, то, во всяком случае, обновленное явление в религиозной живописи. Святослава Рериха хорошо знают в Индии. Оценили его и в Советском Союзе. Но не пора ли устроить выставку его работ в нью-йоркском музее Рериха-отца, чтобы мы все могли составить наглядное представление о его творчестве по оригинальным композициям, а не по репродукциям?

Кроме того, хотелось бы иметь подробную, обстоятельную монографию о жизни и творчестве Святослава Рериха.

Вяч. Завалишин

Indo-Russian ties planned in 1941, says Dr. Roerich

MOSCOW, Nov 12.—Dr Svyatoslav Roerich, Russian-born Indian artist and philosopher, has expressed happiness that what his father, late Professor Nikolai Roerich, and Jawaharlal Nehru planned in Kulu back in 1941 has been realized and India and the Soviet Union have a thorough understanding and friendship, established strong ties which act as a stabilizing factor in the world, reports PTL.

"India and the Soviet Union occupy geographically a unique position and from that position a sort of radiation goes over all the world," he said in an interview while he was in Moscow last month to participate in Soviet celebrations marking his father's 110th birth anniversary and his own 80th birthday.

Dr Roerich was deeply moved by the tremendous enthusiasm Muscovites demonstrated by flocking in great numbers to an exhibition of 250 paintings of his father and 160 paintings of his own mounted at the Museum of Oriental Peoples Art here. He attributed it to the "growing interest and friendship" between Soviet and Indian people.

Dr Roerich observed that there had always been a sort of understanding in Russia for India and his father's and his paintings mostly portray scenes of India and people of India and give some glimpses of a great country and a great people.

"I believe," he said, "paintings should carry joy and happiness and give something that is positive. They should not be ugly or destructive, in life one must try to make people happy as these paintings do through their visual impressions. Plato used to say that from beautiful objects we go to beautiful thoughts, and from beautiful thoughts to a beautiful life".

He said the Himalayas painted so many times by his father and himself contain a wonderful record of human thought, and a wonderful beauty existed amidst them. They had always been places of pilgrimage not only for people of India but for others as well. For the Himalayas were "great in scale, transcendental, most beautiful and a wonderful record of the past".

A painting contains within itself the thoughts, ideals and strivings of the artist, he observed adding: "These are imprisoned on the surface of the painting and reacts upon the onlookers".

Asked as to what specifically of India attracts people here, he said: "The Indian thought, for instance, Indian thought in all its manifestations. Whether everybody can perceive them or not is not important, all these thoughts are imprisoned in the country, they have not disappeared".

Dr Roerich insists that Indians are a spiritual lot.

"I know," he says, "because you can move Indian people on religious subjects, nowhere else in the world can you move people by religious considerations. Those big religious gatherings and melas, for instance. Millions participate in Diwali and other celebrations. We may not see certain things because of a sort of cover of dust that settles on everything through pressures of modern life, by the anxiety to come up in a material way".

The population growth created a lot of pressure as well, he said. Then there were a lot of outside influences that were not very healthy that had come to India.

"Personally," he adds, "I live in India and love India for what it is. I know the country because I have travelled a lot. I can see what is not permanent, what is outside influence and hence not of India. I see aspects which are beautiful. I see spirituality in the simple villagers, who always carry the true face of the country. Among them you can see the original traits, the original strivings and the original pursuits of India. That is why I love the country and the people".

Dr Roerich is an Indian by citizenship, he married film actress Devika Rani in 1945 and after the

Partition settled down on a family plantation near Bangalore where he devotes himself to painting and regularly commutes to the city to work at the Chitra Kala Parishad and act as adviser to the Aurobindo Ashram School.

He is also eager to expand the activities of "Urusvati" Institute of Himalayan Research set up at Naggar in Kulu by his father.

Dr Yuri Roerich, Indologist brother of Svyatoslav, supervised the institute until 1957 when he returned to the Soviet Union where he died later.

Dr Svyatoslav Roerich has discussed his plans for "Urusvati" with both Indian and Soviet authorities.

Asked why his parents with him and Yuri left Russia on the eve of the February 1917 Revolution, Dr Roerich said it was essentially because his father was quite ill at that time and was advised by doctors to move out of the damp climate of Petersburg (the present Leningrad). Once they left, they were cut off from Russia by the German army movements of World War I.

Dr Roerich said whether it could be called fate, coincidence or ripening of circumstances, the move from Russia had led to many things.

They had, for instance, met in London Rabindranath Tagore, who urged them to visit India which they wanted to because basically they had always been interested in Indian philosophy.

Dr Roerich said he was brought up as a child on the profound sayings of Ramakrishna.

He said there was nothing political about his family not returning to Russia after the Revolution. His father was extremely progressive, welcomed the changes and saw a new beginning to come in the old Russia.

As for his father's visit to Moscow in 1926 half-way through his famous Central Asian expedition, Dr Roerich said Nikolai Roerich found it expedient to meet "certain people in the Soviet Union to establish new ties and relations" and to make arrangements for continuing the expedition through Mongolia and Tibet on to India.

He said there was no doubt that his father loved the country of whose history and archaeology he had such an intimate knowledge. "This has been a strong and lasting bond at all times throughout these years both for him and for us," he added.

"We all belong to the two countries," he affirmed. "I love India because of the intrinsic values of India, but I also love Russia because I have here genetic ties. In our hearts the countries blend into one."

He said that during their meeting with Jawaharlal Nehru in Kulu in 1941, his father and he had discussed how India and the Soviet Union could establish closer relationship. Since India was not yet free, they had decided a start should be made in the cultural sphere by establishing a friendship society.

Nehru had come with Mrs Gandhi, his secretary Upadhaya and Mr Mohammed Yunus and spent quite some time with the Roerichs. "All the thoughts of that time have now come into life—friendship, better understanding and strong ties between India and Soviet people," he observed.

For the exhibition here to continue till next March Dr Svyatoslav Roerich brought many canvases from India to supplement what has been collected from major Soviet museums and private collections in several countries. Before the exhibition opened here, 280 works of the father and son had been on display in 27 cities over a period of six years, admired by about 1.5 million people.